

Апологетика Предположений: Вступление

Автор: Джон Фрейм

Часть 1 из 2:

Вступление и «Творение»

При защите Христианской веры, самый важный вопрос, стоящий перед нами есть: «Апологетика, какого рода принесет большую славу нашему Богу (см.1 Кор.1:10-31)»? Да убережет нас Бог, чтобы в нашей попытке защитить Христианскую веру, мы бы скомпрометировали ее.

Так называемая школа «апологетики предположениями»¹ уделяет важное место этому вопросу. Конечно же, существуют и другие вопросы в апологетике, которые не являются самыми важными, но, однако требуют объяснений. Апологеты предположений также отвечают и на них. Но так как в этой статье у меня нет возможности ответить на все вопросы, мы сконцентрируемся только на одном. Среди всех источников откровения (таких как творение, история, а также люди сотворенные по образу и подобию Бога) Писание является самым важных. Сверх этого, несмотря на то, что мы, не имеем возможности, говорить об этом, в деталях здесь, я верю, в то, что Библия является авторитетным Писанием, высшей инстанцией, данной Богом, конституцией для церкви Иисуса Христа. Писание является тем, на чем все зиждется, включая апологетику. Будучи высшей инстанцией, Слово

¹ Я не в полной мере удовлетворен этим термином. Так как этот термин означает что «предположения» противоречат «доказательствам», такое противоречие кажется мне ложным. К тому же, он затемняет, как бы забывая, различить между разными видами апологетики предположениями (на пример Корнилия Ван Тилиа и Гордона Кларка). Я также хочу заметить что, несмотря на то, что другие Апологеты предположениями оказали много влияния на мое собственное мышление, в этой статье я буду говорить только о моем типе апологетики, который слегка отличается от остальных.

Божье, придает основание нашему мышлению, не являясь при том, чем-то нуждающемся в основании чего-либо для себя.

Поэтому, в нашем изыскании правильного метода апологетики, который бы принес наибольшую славу Господу, мы должны в первую очередь спросить о том, что само Писание говорит по этому поводу. Конечно же, мы не сможем найти слово «апологетика» в Симфонии. Но Писание говорит очень много о познании Бога человеком, используя другие выражения, чтобы передать ту же самую идею. Различия между верой и неверьем являются основными вопросами апологетики.

Весть Святого Писания может быть обобщена в трех фактах: творение, падение и искупление. Каждый из них имеет большое значение в области апологетики.

1. Творение

А. Слово Божье и Обыкновенная Человеческая Мудрость

Бог сотворил все творение, включая нас для собственной Славы. Он Владыка, а мы его слуги. Владычество означает власть. Божье абсолютное владычество влечет за собой абсолютную власть. Когда Бог говорит, люди должны слушать и исполнять. Бог определил смысл жизни Адама, дав ему заповедь (Быт.1:28). Падение было непослушанием Слову Божьему (Быт.2:16; 3:11). Проклятие в жизни после падения и обещание искупления, определены также Словом Божьим (Быт.3:14-19). Человеческая раса была убережена от наказания через послушание человека Слову Божьему (Быт.6:9; 8:19) и воспроизведена через Божье обещание (Быт.8:20-9:17). Авраам был призван из его страны Словом Божьим (Быт.12:1), и его вера есть вера в произнесенное Богом обещание (Быт.15:1-21; 17:1-22; 18:13; Рим.4:18-21; Евр.11:8-19). Раз за разом Израиль призывается к соблюдению всех заповедей

Господних исходящих из уст Божьих (Втор.4:1-14; 5:30-33; 6:1-9; 7:11-16;² Иисус Навин 1:8; Пс.1; 11:7; 18:7-11; 118; Ис.8:20).

Новый Завет признает акцент на авторитет Ветхозаветных Писаний. (Матф. 4:4; 5:17-20; Иоанн 5:45; 10:35; Рим.3:1; 15:4; 2Тим.3:15-17; Иакова 1:22-25; 2:8-12; 4:11; 2 Пет. 1:19-21). Он также дает нам новые слова Божьи, слова Иисуса и Его апостолов. Эти слова также наделены абсолютной властью, и их соблюдение есть дело жизни и смерти. (Слова Иисуса: Матф.7:21-29; Мк.8:38; Лк.8:21; Ин.6:63-68; 8:47; 12:47; 14:15, 21,23; 15:7, 10, 14; 17:6; 1Ин.2:3-5; 3:22; 5:2; 2Ин.6; Слова апостолов: Рим.1:16; 16:25; 1Кор.2:10-13; 4:1; 14:37; Гал.1:1,8,11,16; 2:2; Ефес.3:3; 2Петр.3:16; Отк.1:11).³

Итак, мы живем под властью Бога. Кроме всего остального это означает, что мы должны провести разделяющую полосу между словом Божьим и падшей человеческой мудростью.⁴ Втор.18:20 произносит проклятие на лжепророка, который «дерзнет говорить Моим именем то, чего я не повелел ему говорить». Ис.29:13 называет людей лицемерами потому что «благоговение их предо Мной есть изучение заповедей человеческих». Иисус цитирует именно это место, из Писания критикуя «предания» фарисеев и учителей закона в Матф.15:8; Мк.7:6. Павел критикует тех, кто подчиняет себя человеческим правилам этики, как будто бы они были Божьими постановлениями (Кол.2:20-23; Рим.14;

² Почти каждая глава Второзакония содержит призыв к соблюдению «...законов, постановлений, заповедей, уставов...» Повторяющиеся термины подчеркивают смысл.

³ Я хотел бы сделать что-то больше, нежели чем просто привести эти сноски, но опять таки статейный формат не позволяет мне сделать это. Я призываю моих читателей, у которых имеются сомнения в этих вопросах, уделить тщательное внимание чтению этих отрывков в контексте.

⁴ Несмотря на то, что человечество пало, оно все равно должно подчинить свое мышление Слову Божьему, как это сделал Адам (Быт.2:17). Грехопадение принесло различие между Словом Божьим и человеческой мудростью, которое бы существовало бы иначе.

1Кор.8-10). См. Также притчи 1:7; 9:10; 15:33; Еккл. 12:13; Ис.33:6; Иер.7:24; 11:8; 13:10; 16:12; 18:12;23:17; 1Кор.1:18-2:16; 3:18-23. Смешение наших слов со Словами Бога приведет к отсутствию высшей инстанции Божьей власти в нашей жизни.

Кто-то может не согласиться, говоря, что невозможно провести четкое разделение между словами Бога и словами человека. Не полагаемся ли мы на наше человеческое чувство и мышление, пытаясь познать слова Бога? Каким же образом, тогда слово Божье может быть поставлено в противоречие человеческой мудрости как единственная полноправная власть? Не должны ли мы, в каком то смысле рассматривать наш разум как критерий суждения о Слове Божьем? Не делает ли, такое положение вещей, наши мысли и наши слова наивысшей властью? Реагируя, на эту логику, мы подчеркнем следующие:

1. Как мы и увидели Писание, говорит, что существует различие между Божьими словами и нашими словами, из этого следует, что мы можем отличить их, друг от друга, и судить наши слова Божьим критерием. Даже если мы не в состоянии ответить на это возражение, следовательно, мы должны верить (слепой верою, на крайний случай) в то, что она может быть отвечена, если мы хотим сохранить понятие Библейского авторитета.
2. На самом деле, человеческие чувства и мышления, сами по себе являются частью Божьего откровения. Люди сотворены по образу и подобию Божьему (Быт.1:27). Следовательно, наши рациональные способности, при правильном их использовании, не уведут нас от Слова Божьего, а на оборот направят нас к нему. Эти способности не наведут нас на компрометацию Слова Божьего; напротив они помогут нам применить Слово Божье к нашему сердцу и к нашему разуму, делая Божью власть неизбежной.

Писание ни разу не советует что человеческое размышление о Слове, в себе самом, приведет нас к замене власти мышления на власть Слова Божьего.

3. Есть также и другая проблема, а именно влияние греха на наш мыслительный процесс. Я поговорю об этом больше чуть попозже. Но даже наше грешное искажение Слова Божьего, не в состоянии предотвратить проникновение этого Слова в наши сердца на определенном уровне. Даже язычники, которые не имеют Святого Писания, а только «общее откровение», несмотря на то, что они подавляют истину и заменяют ее ложью, однако же, Писание говорит что они «знают Бога» (Рим.1:21); они знают о реальности, сущности и законе Того, которого они пытаются обойти стороной (Рим.1:18-20,32). Божье Слово приходит к ним со всей своей властью.
4. Верующие знают, что Слово Божье в состоянии проникнуть через очень хорошо забаррикадированную оборону охраны человеческой рационализации. Часто мы просто выдумываем сложные интерпретационные конструкции, даже схемы библейской герменевтики, пытаясь заставить Писание, сказать то, что мы желаем; но раз за разом Писание срывает такого рода планы. Оно показывает, что оно не может быть подогнано под наш трафарет. Могущество Слова видна в Ис.55:11; Рим.1:16; Евр.4:12. Таким образом, иногда, Писания вынуждают нас отбросить наши схемы рациональности, показывая, что они способны руководить нашими мыслительными процессами на самом глубоком уровне. Конечно же, иногда мы отвергаем Писание и все равно следуем схемам своей рациональности; но не ужели мы не в силах приметить, что такое отвержение является непослушанием? Оно не является интерпретационной или рациональной необходимостью. Могущество и

сила Слова Божьего способно быть воспринято человеческим разумом по Божьему замыслу. Правильная герменевтика или интерпретация есть та интерпретация, которая сама подчиняется Писанию. Мы должны всегда быть готовы дать Писанию возможность корректировать нашу герменевтику.

5. Изучение природы наших мыслительных способностей приводит к заключению, что эти способности сами по себе не являются автономными. Они не предназначены быть полноправным судьями чего-либо; их природа такова, что они указывают на Судью, который есть выше их. Чувства часто ошибочны, также как и наше мышление. Ни наши чувства, ни наше мышление не в силах предоставить критерии истины, стандарт по которому мы можем судить, является ли утверждение верным или не верным. Вместо этого, этот критерий должен быть введен «в игру» только человеком, который может чувствовать и мыслить. Иными словами, разум не будет годен ни для чего, если только сам человек не предоставит исходную информацию для осуществления рационального аргумента. Что подобное компьютеру, который не может функционировать без программы.

Возражение, по выше упомянутым причинам, теряет силу. Человеческое мышление не в состоянии быть полноправным судьей правды и лжи, несмотря на то, что мы используем мышление, для того чтобы отличить Слово Божье от чего-либо еще и чтобы понять его значение. Мышление, которым мы воспринимаем Божье Слово и его значение, должно быть христианским мышлением, то есть мышлением, которое само по себе является подчиненным Слову Божьему.⁵ Слово Божье, а

⁵ Конечно, здесь присутствует круговорот мышления, о котором мы поведем речь попозже. (См. В, 3, ниже)

ни человеческий разум является окончательным критерием.

Б. Слово Божье есть наше предположение, (то есть исходная предпосылка)

Как только мы различили между Словом Божиим и измышлением сердец наших, Бог призывает нас жить в соответствие с ним. Слово Божье достоверно (поэтому ему можно доверяться), несмотря на то, что каждый человек может обманывать (Рим.3:4). Если мы видим в Слове Божьем полноправную власть, наивысший критерий, идеальный стандарт, Слово Божье, тогда становится исходной предпосылкой или предположением. Другими словами, если слово Божье используется нами для рассмотрения и суждения всех остальных верований, из этого следует что оно достовернее и точнее всех остальных убеждений.

У Ноя не было никакого научного доказательства, что мир будет разрушен Богом, только свидетельство Слова Божьего (Быт.6:8,22; Евр.11:7). Другие слышали слово, но отвергли его (2Петра.2:5), без сомнения часто с усмешкой. Авраам поверил Богу, несмотря на то, что кажущееся научное доказательство противоречило Слову Божьему. Бог сказал, что у него и Сары родиться ребенок, несмотря на то, что оба были в престарелом возрасте (Быт.18:10-15). Сара усмехнулась; Павел рассказал нам о непоколебимой вере Авраама, несмотря на присутствие искушения не поверить Словам Бога (Рим.4:20).

Новый Завет благословляет тех, кто верит без присутствия научных доводов (Ин.20:29), и проклинает тех, кто отказывается верить без присутствия таких доказательств (Матф.12:39; 16:1; 1Кор.1:22). Есть разница между хождением по вере и хождением по ведению (2Кор.5:7; Евр.11). Мир говорит «когда увижу, тогда поверю»; Иисус

говорит «...если будишь веровать, увидишь славу Божью» (Ин.11:40).

В. Сложности

1. Психология предположений

Я сознаюсь в том, что довольно трудно разобрать (интерпретировать) психологию такой веры. Каким образом люди начинают верить Слову Божьему, которое противоречит всем остальным обычным путям мышления? Каким образом Авраам знал, что голос призывавший его принести в жертву своего сына (Быт.22:1-18; Евр.11:17-19; Иаков 2:21-24) по настоящему был голосом Бога? То что голос сказал ему сделать было противоположно отцовским чувствам, обыкновённым этическим соображениям, и даже казалось бы, противоположно другим словам Бога (Быт.9:6). Но он послушался этого голоса, и Бог благословил его. Ближе к нашему опыту: Каким образом люди становятся верующими, несмотря на то, что они, не видели Иисусовы знамения и чудеса (Ин. 20:29)?

Я не могу объяснить такую психологию к удовлетворению многих. В этом случае, как и в других, нам придется принимать за факт, что-то без присутствия объяснения этого факта. Каким то образом Бог знает, как добраться до нас, вопреки нашим логическим и психологическим барьерам. Без дачи нам кого-либо объяснения принципов Его работы, Писание описывает «сверхъестественный фактор» в божественно-человеческой коммуникации. (а) Оно говорит о *силе* Слова. Слово сотворило все (Быт.1:3; Пс.32:3-6; Ин.1:3), Оно продолжает руководить ходом истории и контролирует природу (Пс.45:6; 147:5-8). То, что Бог изрекает, обязательно произойдет (Ис.55:11; Быт.18:14;⁶ Втор.18:21). Евангелие есть «сила

⁶ Дословно, «никакое слово Бога не будет бессильно»

Божья ко спасению» (Ким.1:16; Ис.6:9-10; Лк.7:7; Евр.4:12). (б) Писание также говорит *о личной силе Святого Духа* работающей со Словом. Ин.3:5; 1Кор.2:4,12; 2Кор.3:15-18; 1Фес.1:5). Каким бы мистическим не был бы процесс, Господь освещает разум человека, так что он или она начинает воспринимать слово Божие. Мы знаем, не зная того, как мы знаем, что мы знаем.⁷

2. Содержание наших предположений

Каков состав предположений верующего? До этого момента, я поговорил о «предположении Слова Божьего». С одной стороны наше предположение есть просто Слово Божье, что для нас является содержанием Писания.

Но, конечно же, верующие знают Писание по-разному. Наше понимание Слова всегда содержат недопонимания на каком-то уровне, мы также никогда не имеем полного понимания всего в Писания. Поэтому есть некоторые изменения, некоторое развитие в нашем приобщении и в нашем применении.

Так как я верю, что младенцы могут быть рождены свыше, я верю в то что, возможно, принадлежать ко Христу без каких либо предположений вообще. Но человек, принадлежащий к Иисусу, имеет, по крайней мере, предрасположенность служить Ему, предрасположенность, которая становится возрастающим желанием в последствии их возрастания во Христе. Учась использовать слова и понятия, они учатся слушаться Его слов, написанных и проповеданных. Учась Его словам более и более, они возрастают в уверенности достоверности этих слов, а также в их применении, и, находясь в состоянии слушаться большее их число. Послушание предполагает предположения; Бог

⁷ Параллелью в этом нам послужит доктрина Богодухновения Библии: мы знаем, что Писание есть Слово Божье, но мы знаем очень мыло о том каким именно образом Бог богодухновил библейских писателей и их писания.

заповедует нам давать Его словам самое главное место в нашей жизни.

В каком то смысле, христианин предполагает (истинность) всего Слова Божьего. Наши конкретные применения этого предположения, изменяются со временем, как мы возражаем в нашем понимании того, что сказал Бог. Некоторые наши применения должны быть поправлены. Некоторые теологические идеи должны быть исправлены другими теологическими идеями, как мы стараемся быть более постоянными в понимании Библейского учения. Большое число применений наших предположений являются неподдающимися к исправлению. С другой стороны многие такого рода применения не являются таковыми. Некоторые из них есть: существование Бога, божественность Иисуса Христа, Его воплощение, Его искупление и воскресение, Его возвращение во славу. Я думаю, что в случае нормально развитого взрослого человека невозможно отделить эти доктрины от его или ее практического следования Иисусу Христу.

Итак, в сознании верующего со временем происходят определенные изменения. Однако само предположение, общее предрасположение следовать за Иисусом, плюс те убеждения, которых невозможно разъединить, неизменно остаются прежними. На самом деле, они служат настоящей проверкой, того какие изменения должны быть совершены. Итак, термин, «предположение» относятся к нашему основному предрасположению следовать за Иисусом, а также и к тем основным убеждениям, которые неразделимы с этим предположением. Таким же образом, этот же принцип может относиться к второстепенным теологическим убеждениям: например, на данный момент, я убежден в верности учения о крещении младенцев, и это убеждение само по себе часто функционирует как предположение в моих дискуссиях, скажем, о сущности церкви. Однако же я могу легко

представить себя изменяющего это убеждение в ответ, на сокрушительный аргумент основанный на Библейском тексте.

Существует много мнений среди Христиан, о том, какие именно доктрины берут на себя силу и значение предрасположения. В общем, то, что верующий считает соответствующим Библии, является предрасположением, для него: ибо если какое-то учение основано на Писании, то именно в это мы и должны верить, так как именно этого от нас ожидает сам Иисус. «Бог желает жертвоприношения Исаака» не являлось ранее предположением Авраама. Когда он убедился, (кто знает как) в том, что Бог хотел этого, то это предположение вошло в круг предположений Авраама. Когда ангел появился в конце этого драматического эпизода, это предположение испарилось из этого круга по другой причине. Верующие живут по-разному, растут по-разному, проходят через разные долины и высоты, а именно поэтому набор второстепенных предрасположений является настолько различным. Однако же они (верующие) едины во многих основных доктринах, особенно их главном предрасположении служить Иисусу Христу; поэтому они едины в том предположений, что Иисус есть Господь достойный нашей присяги Ему.

3. Круговорот

Такая предопределяющая присяга руководит всем нашим мышлением, точно так же как она руководит всем остальным в наших жизнях. И так как христианские предположения является основой всего Христианского мышления, тогда наш аргумент за достоверность Христианства является, в каком то смысле, замкнутым кругом. Мы должны понять, в чем заключается этот «какой-то смысл». Мы не в коем случае не утверждаем что «Христианство, верно, потому что оно верно». Вместо этого наш аргумент является замкнутым кругом в том смысле, что критерий истины и рациональности сам по себе есть христианский в смысле того, что он

совпадает с христианскими предположениями. Но если это так тогда мы представляем аргумент, который заранее предполагает достоверность Христианства; другими словами, наш аргумент предполагает заключение того чего, мы пытаемся доказать.

Обычно «круговой аргумент» считается наводящим на ошибочный вывод. Однако же данный тип кругового мышления не ведет к ошибочному выводу, но является необходимостью человеческого мышления. Взгляните на примеры этого:

(а) Все веские (обоснованные) аргументы являются, в каком то смысле аргументами, ходящими по кругу. В силлогизме «Все люди смертны, Сократ есть человек, поэтому Сократ смертен», заключение подразумевается в исходном предположении. Также дело обстоит и в случае индуктивной аргументации того, что подразумевается в исходных предпосылках. Но даже в индуктивном аргументе исходные должны соответствовать истинности заключения, по меньшей мере, в критерии истины и рациональности, перед которой они стоят в ответе.

(б) Аргументы в доказательство определенной религии есть аргументы в доказательство *мировоззрения*. Мировоззрение есть общая сумма реальности, понимание самых основных аспектов вселенной. Вся аргументация в доказательство истинности мировоззрения (будь-то религиозного, философского, политического, научного или какого либо еще) должна предполагать стандарты рациональности совпадающими с этими мировоззрениями. Вся, такая аргументация похожа во многом на наш тип мышления.

(с) Это особенно верно, так как в случае мировоззрений, сами мировоззрения включают в себя критерий истины и рациональности. На самом деле, такие аргументы должны обращаться за помощью (прибегать), поэтому предполагать критерию и под вопросом. К чему еще могут они прибегнуть?

Такого рода круговорот мысли не присутствует только в христианстве; это видно и в других мировоззрениях. Например, философ-рационалист, тот, кто верит, что человеческий разум является наивысшим арбитром истины, должен будет доказать, свою правоту прибегая к использованию человеческого разума. Точно так же как эмпирик, субъективист, мусульманин, буддист или кто-либо еще прибегнет к своим собственным критериям суждения. Тогда, почему же кто-то должен удивляться, что христианин будет доказывать свою правоту, прибегая к помощи Библии, его наивысшего критерия суждения об истине и рациональности?

На основе этого, мне кажется что, далеко от неверного вывода, такая круговая аргументация необходима для кого-либо, кто хотел бы предложить доказательство о широком мировоззрении, в частности мировоззрения включающего в себя критерий истины.⁸

4. Убеждение

Но, каким образом, может спросить кто-то, может такой аргумент помочь человеку, находящемуся вне круга? Если человек не хочет принять христианский критерий рациональности, истины и знания, то, как же христианин может ожидать что этот человек изменит свои убеждения на основании аргумента предполагающего заключение?

Во-первых, мы должны помнить, что эта проблема не является проблемой присущей сугубо христианству; это является проблемой для кого-либо кто попытался бы произвести аргумент в защиту какой-либо системы мышления, которая включает в себя важный эпистемалогический критерий. Эта проблема присутствует в человеческой жизни гораздо чаще, нежели мы себе представляем. Как часто каждый из нас пытался рассуждать о чем-то с человеком,

⁸ Канн в одной из своих книг сознается в том, что круговорот мышления, в этом смысле присущи и научному образу мысли.

настроившим свой (так сказать) «приемник не на ту радиостанцию станцию», с человеком, немыслящим (так сказать) здраво, чьи мысли следуют странному направлению, который непонятен нам?

Для иллюстрации я приведу пример: Представьте себе студента-параноика, который убежден, что все профессора в его учебном заведении пытаются убить его. Он отвергает свидетельства о противоположном убеждении, переворачивая их таким образом, что они еще больше укрепляют его предположение. Вы напоминаете Ему о «профессоре Х, который обошелся со студентом очень вежливо и с почтением. На что студент отвечает, что на самом деле профессор Х пытался произвести в студенте чувство доверия, для того чтобы находиться в лучшей позиции для совершения задуманного убийства. На самом то деле, зачем бы профессору понадобилось быть таким вежливым, если бы у него не было бы тайного мотива? Вежливость профессора Х доказывает его зловещие планы!» Представьте себе, что этот студент постоянно мыслит таким образом.

Конечно же, студентом правит странное мировоззрение которое также произвело эффект на восприятия в этом случае. Его критерий истины и рациональности не функционирует правильно. Он не поверит ничему, что не будет соглашаться с его предположением о том, что профессора сговорились убить его. Итак, его мышление идет по кругу в том смысле, в котором мы это упоминали ранее. У него имеется свой собственный критерий рациональности с помощью, которого он взвешивает доказательства. Так как многие из нас не принимают эту систему мышления он находится вне нашего круга мышления, а мы вне него. Каким же образом нам понимать друг друга. Аргумент, какого типа мы можем произвести против него?

Что бы мы сделали в реальной ситуации в этом случае? Конечно же, мы не должны принимать его систему мышления, его критерий истины, и пытаться вразумить его в

соответствии с его мышлением! Если мы сделаем это, то его гипотеза, в которой он так уверен, подтвердится нами чрез использование его логики. Нам не нужно искать какой-то нейтральной почвы, которая не была бы предрасположена ни к нашей позиции, ни к его. Ибо такой почвы не существует. Человек должен либо предположить то, что все профессора пытаются убить этого студента либо отвергнуть это предположение. Мы должны сделать это, начав аргументацию о достоверности нашего критерия истины и рациональности. Каким образом это может убедить параноика? Оно может и не убедить его. Однако, приводя наши доводы, мы надеемся, что на каком-то уровне сознания он все еще находится в соприкосновении с реальностью. И, надеясь, и молясь, что если мы приведем его к этой реальности, может быть она проникнет в его систему, исправляя его извращения, направляя его запутанное мышление в правильное русло. Надежды на это может и мало, но это и есть единственная надежда. И иногда эта надежда вознаграждается. Воистину, иногда параноики уходят от своей паранойи. Иногда они убеждаются. В этих случаях аргументация была круговой аргументацией. Она была круговой, но, все же, убедительный. В конечном подсчете именно так мы и должны вести себя, когда мы имеем дело с кем-то, кто мыслит по другим стандартам. Мы не можем мыслить по его системе или на какой-то вымышленной нейтральной почве. Вместо этого мы мыслим на наших условиях в надежде и молитве. И иногда приведенный аргумент убеждает вопреки противостоянию других стандартов мышления. Эти принципы также относятся к христианской апологетике. Христианский апологет также не должен адоптировать систему мышления своих абонентов, или прикидываться, что он стоит на какой-то якобы нейтральной почве. Он любит Иисуса Христа и не может не быть заранее предрасположенным к правоте Христианской веры. Его единственная путь есть проповедовать истину, так он ее понимает и, молясь, надеется на плод. Ничто не может

быть более убедительным, нежели это. Как мы и увидим в следующей части, что существует множество параллелей между неверующими и нашим условным параноиком.